

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 82-УД21-7-К7

г. Москва

22 июля 2021 года

ОПРЕДЕЛЕНИЕ суда кассационной инстанции

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Колышницына А.С.**
судей **Дубовика Н.П., Шмотиковой С.А.**
при секретаре **Черниковой О.С.**

рассмотрела уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Галушинского Н.М. в защиту интересов осужденного Букрина Э.А. о пересмотре приговора мирового судьи судебного участка № [REDACTED] Шадринского судебного района Курганской области от 18 июня 2020 года, апелляционного постановления Шадринского районного суда Курганской области от 13 августа 2020 года и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2021 года.

По приговору мирового судьи судебного участка № [REDACTED] Шадринского судебного района Курганской области от 18 июня 2020 года

БУКРИН Эдуард Александрович, [REDACTED]

[REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ к 360 часам обязательных работ.

Постановлено взыскать с Букрина Э.А. в пользу потерпевшего Т [REDACTED]
[REDACTED] 30 000 рублей в счет компенсации морального вреда.

Апелляционным постановлением Шадринского районного суда Курганской области от 13 августа 2020 года приговор в отношении Букрина Э.А. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2021 года приговор и апелляционное постановление в отношении Букрина Э.А. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., объяснения осужденного Букрина Э.А., адвоката Галушинского Н.М., поддержавших доводы кассационной жалобы, выступления представителя потерпевшего адвоката Курочкина Г.А., прокурора Тереховой С.П., полагавших приговор и последующие решения оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Букрин осужден за угрозу убийством Т [REDACTED], у которого имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, совершенную 25 октября 2019 года в г. [REDACTED]

В кассационной жалобе адвокат Галушинский оспаривает состоявшиеся в отношении Букрина судебные решения, считая их незаконными, необоснованными, вынесенными с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов; описание объективной стороны деяния, признанного судом доказанным, заключается в нанесении побоев потерпевшему без квалифицирующих признаков, предусмотренных ст.ст. 116 и 116-1 УК РФ, и образует состав административного правонарушения; Букрин словесных угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью Т [REDACTED] не высказывал, иных угрожающих действий, дающих потерпевшему основания считать угрозу реальной и опасаться ее осуществления, также не совершал; полагает, что по ч.1 ст. 119 УК РФ подлежат квалификации не любые насильственные действия, а только те, которые связаны с демонстрацией оружия или иными действиями, свидетельствующими о намерении виновного создать у потерпевшего уверенность в реальности угрозы и ее опасности. Просит приговор и последующие судебные решения в отношении Букрина отменить и вынести оправдательный приговор в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия пришла к следующему выводу.

Согласно ч. 1 ст. 401-15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу допущены нарушения, подпадающие под вышеуказанные критерии.

В силу требований ст.ст. 297, 307 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым, и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона, в приговоре должны содержаться доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию, в частности событие преступления, виновность подсудимого в совершении преступления, форма его вины и мотивы преступления. Согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Статьей 119 УК РФ, по которой осужден Букрин, предусмотрена уголовная ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает общественную опасность своих действий и желает выразить намерение лишить жизни или причинить тяжкий вред здоровью конкретного лица.

Из приговора усматривается, что угроза убийством выражалась в том, Букрин в ходе конфликта с потерпевшим, имея умысел на создание реальной угрозы жизни и здоровью Т [REDACTED] умышленно нанес удары руками, металлическим предметом и ногами по различным частям тела потерпевшего.

Эти действия Букрина потерпевший Т [REDACTED] воспринял как реальную угрозу своей жизни и здоровью и у него имелись реальные основания опасаться ее осуществления, т.к. Букрин был агрессивно настроен по отношению к потерпевшему, сильнее его физически, возможности убежать у последнего не было, удары Букрин нанес в место расположения жизненно-важных органов, причинил телесные повреждения, которые согласно заключению эксперта не повлекли вреда здоровью потерпевшего.

В судебном заседании осужденный Букрин пояснял, что у него с Т [REDACTED] произошел конфликт, переросший в обоюдную драку, в ходе которой они оба наносили друг другу удары. Ударов какими-либо предметами он Т [REDACTED] не наносил, угроз не высказывал. Повреждения на голове у Т [REDACTED] могли появиться от падения на кучу гравия.

Потерпевший Т [REDACTED] утверждал, что Букрин, ударил его железным крюком в область виска, а затем нанес удары в спину и руками по голове. Он (Т [REDACTED]) защищался, возможно, нанес удары по телу Букрина. Высказывал ли осужденный в его адрес угрозы убийством, он не помнит.

В обоснование вывода о виновности Букрина в угрозе убийством Т [REDACTED] суд сослался в приговоре, в том числе на заключение эксперта, о наличии у Т [REDACTED] телесных повреждений на лице, которые образовались от действия тупого предмета (предметов) и не повлекли вреда здоровью потерпевшего.

Вместе с тем суд оставил без внимания заключение эксперта о наличии телесных повреждений и у осужденного Букрина в виде двух кровоподтеков в области лица, кровоизлияния в слизистую верхней губы, кровоподтека и посттравматического отека мягких тканей первого пальца правой кисти, которые не влекут вреда здоровью человека.

Мотивируя вывод о виновности Букрина в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 119 УК РФ, суд указал, что угроза убийством может быть выражена в любой форме и отсутствие словесных угроз не исключает уголовной ответственности по данной статье, т.к. Букрин нанес удар железным крюком по голове потерпевшего Т [REDACTED] и эти действия последний расценивал для себя как угрозу убийством при наличии оснований опасаться осуществления данной угрозы.

Между тем по смыслу уголовного закона, угроза убийством - это разновидность психического насилия и может быть выражена в любой форме, устно, письменно, жестами, демонстрацией оружия и т.д. Содержание угрозы убийством составляет высказывание намерения лишить жизни, угроза рассчитана на запугивание потерпевшего. Обязательным признаком такой угрозы является ее реальность.

Оценкой реальности угрозы является субъективный и объективный критерий. Субъективный критерий характеризуется намерением виновного осуществить угрозу и восприятием потерпевшим этой угрозы как опасной для жизни. При этом угроза должна быть очевидной для потерпевшего.

Объективный критерий оценки реальности угрозы устанавливается с учетом обстоятельств, характеризующих обстановку, в которой потерпевшему угрожают, личность угрожающего, взаимоотношения потерпевшего и виновного.

Согласно установленным судом обстоятельствам, между осужденным и потерпевшим возник конфликт на почве личных неприязненных отношений.

При этом судом не приведены мотивы, на основании которых он пришел к выводу о наличии у осужденного Букрина прямого умысла на совершение угрозы убийством Т [REDACTED] а также о реальности восприятия такой угрозы потерпевшим.

Исследовав вопрос о субъективном восприятии потерпевшим реальности угрозы убийством, суд надлежащим образом не исследовал и не учел все фактические обстоятельства данного дела, поведение осужденного и потерпевшего,

личность Букрина, характер взаимоотношений потерпевшего и осужденного, обстоятельства произошедшего между ними обоюдного конфликта.

При таких обстоятельствах приговор и последующие решения подлежат отмене, а дело направлению на новое судебное разбирательство.

Руководствуясь ст. 401-13, 401-14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор мирового судьи судебного участка № [] Шадринского судебного района Курганской области от 18 июня 2020 года, апелляционное постановление Шадринского районного суда Курганской области от 13 августа 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2021 года в отношении **Букрина Эдуарда Александровича** отменить и дело передать на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции иным составом суда.

Председательствующий

Судьи